



Автор - Димин Вадим, Санкт-Петербург (Россия). Имя автора конкурсной подборки было оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

Петербург. Март.

Да будет день! Вернее, будет утро,
осядет наземь белопенная зима,
и вынырнут из поволоки мутной
щеголевато-разноцветные дома –
оттенки движутся, меняются, как будто
художник ищет счастья –
поминутно
находит,
и теряет, и попутно
бубнит под нос: "Не спятить бы с ума!"

Так! Солнце пробивается! Светлейший,

горящий ярим смыслом вещей диск!
Он здесь, на линии – брадатый, словно леший,
служитель твой, агент-авантюрист.

Сейчас откроется. Сейчас, сейчас узнаешь.
Пан или пан. Альтернативы нет.
Сегодня он могуч. Всепобеждающ.
Не людоед, но людоедоед.

К Небе и к небу протянулась от метро
Седьмая Линия - воздушная, прямая,
прозрачная, на зависть Писарро
во влажном снежном блеске утопая.

Пугливый отсвет разыграет на снегу
намек на гамму - от лилового до алого.
Подпрыгнет сердце от восторга шалого,
а дворник скажет: "Слушай, не могу,
погода шепчет – надо брать расчет!" –
и сам хохочет, аж слеза течет.

Цель вылета?

Если вы чемпион по стрельбе – вы заходите с девушкой в тир.
Будучи скрипачом – назначаете встречу в концерте.
Интеллигенты токуют про Бога, войну и мир.
А поэт, когда он влюблён – говорит о любви и смерти.

Это само случается – беззвучный, мощный отрыв.
Далеко внизу – кудри, лысины: гуляют пары.
Это на небе написано: я летаю – значит, я жив.
Деревья сверху – круглые, а продольные – фары.

Ты взглянешь в небо – сколько там примерно времени? Четверть? –
манипулируя зонтиком – половина? Ветрено, зябко.
Цель вылета? – очевидно: обожествить, обессмертить
твой рыженький плащик, твою чёрную шляпку.

А люди – безвредны, только
у чемпиона – двустволка.

Удачный выстрел

...когда попала в сердце – ты смеялась
и не могла остановиться. Смех летал
по залу – золотые канделябры

Автор: Оргкомитет
17.04.2021 10:00

звенели сотнями подвесок –
ты смеялась,
слегка смущённо, виновато – что же делать? –
вот так всегда! – примите извиненья! –
но смех давил и распирал – так сильно,
что дирижёр на хорах тоже прыснул,
арфистка и лютнист слетели с доли,
контрабасист басил «удачный выстрел»,
и дёргал струны из последних сил,
изнемогая. Ты остановилась
и сделала серьёзное лицо –
но смех гулял в глазах, ерошил брови
и щекотал в носу – ты улыбалась
застенчивой, беспомощной гримаской,
и проживи я сотню разных жизней –
роднее и блаженнее минуты,
чем эта – всё равно бы не узнал.
Я говорил себе «наплачешься потом» –
но тоже не сдержался, и хихикал –
совсем не к месту – видите ли – труп,
и кровь нейдёт из аккуратной ранки,
как говорили древние испанцы.

